Тайна одного названия

01.03.2023 Биробиджанер Штерн Ирина Манойленко

В селе Желтый Яр Биробиджанского районабольше тридцати лет находился колхоз имени Аникеева, но в честь кого он был назван, жители села не знали.

Подготовка семян в колхозе имени Аникеева. 1951 год

Впервые в Желтый Яр я приехала по заданию редакции в 1982 году. Это была третья бригада самого крупного и самого успешного в области колхоза «Заветы Ильича», которым многие годы руководил легендарный председатель Владимир Пеллер.

Желтояровскую колхозную бригаду и при Пеллере, и после него возглавлял Иван Курганский. В ЕАО его семья приехала вскоре после войны из западных областей Украины, поселились Курганские в селе Желтый Яр, где были приняты в здешний колхоз имени Аникеева.

Анисимов (псевд.) Аникеев Михаил Андреевич, командир партизанского отряда №6

Когда речь зашла об этом колхозе, я спросила бригадира, кто такой Аникеев? Мой собеседник пожал плечами: «Я и сам не знаю. Пытался узнать у старожилов, а все без толку. Наверное, какой-нибудь партийный деятель».

Я потом и сама делала не одну попытку разгадать тайну этого имени, но все без толку. Партийного деятеля Аникеева в истории страны не нашлось, среди героических деятелей тоже не оказалось людей с такой фамилией.

Продолжать эти поиски истины я посчитала делом бесполезным. И, как оказалось, зря.

25 января в «БШ» был опубликован материал «Им пришлось рано повзрослеть» – о жителях села Желтый Яр, переживших Великую Отечественную войну. И там приводился такой факт:

«Желтояровские комсомольцы колхоза имени Аникеева, согласно выписке из протокола №169 бюро обкома ВКП(б) от ноября 1941 года, предложили сушить

картофель и овощи для Красной Армии. В село приезжал уполномоченный, забирал продукты и вещи для бойцов, увозил в город, а оттуда их отправляли на фронт».

Эта публикация подтолкнула к мысли обратиться в Госархив ЕАО – может, там находятся документы первых колхозных лет, где есть информация об Аникееве? Увы, как сообщили архивисты, ни одного документа об этом колхозе, начиная с периода его основания в 1929 году и заканчивая 1947 годом, к ним не поступало. А в колхозных документах последующих лет указывается только фамилия Аникеева без инициалов.

Но к тому времени, когда из архива пришел неутешительный ответ, мы с коллегой Юлией Новиковой – автором материала о ветеранах Желтого Яра – отыскали-таки в Интернете разгадку имени Михаила Андреевича Аникеева.

А все дело в том, что раньше информация об Аникееве была спрятана под фамилией Анисимов – таким был его партийный псевдоним. Под партийными псевдонимами до революции и в послереволюционные годы скрывались тогда многие партийные деятели – Ленин, Сталин, Киров, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Молотов… Аникеев взял псевдоним, будучи участником революционного подполья.

Подлинную фамилию Аникеева первыми раскрыли хранители истории города Златоуста. Здесь в 1888 году Михаил Андреевич родился, здесь поступил работать на механический завод, а в возрасте 18 лет вступил в РСДРП, здесь вел революционную работу, был арестован и заключен в тюрьму.

На свободу Михаил Аникеев вышел в революционном 1917 году. А уже через год стал комиссаром Златоустовской уездной милиции. Дальше была служба в Красной Армии, но уже не в Златоусте, а в сибирском городе Верхнеудинске, куда его направила партия.

Вначале – сотрудник особого отдела и комиссар полка стрелковой дивизии, затем начальник госполитохраны в городах Верхнеудинске и Владивостоке.

Во время контрреволюционного мятежа во Владивостоке был арестован, но сбежал из места заключения. А дальше был партизанский отряд, который Аникеев организовал и возглавил. Первоначально в отряде было 22 партизана, а через несколько месяцев в нем насчитывалось более 500 человек.

Шел 1922 год, последний год Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сохранилось несколько документально подтвержденных фактов о действиях партизанского отряда Михаила Аникеева (Анисимова) на юге Приморского края. Вот один из них:

«14 апреля 1922 года в воскресный день жители села Шкотово и окрестных сел шли на базар, чтобы сбыть то, чем располагали. Японские интервенты и белые, которые еще продолжали считать себя значимой силой, «мирно» жили в местном гарнизоне. Накануне их газеты распространили слухи, что с партизанами покончено, что командир отряда Анисимов убит и жители могут спокойно заниматься своими делами.

Чтобы разубедить жителей в этой лжи, Анисимов договорился с товарищами пройти в этот день по центральной улице села на своих боевых лошадях с полным вооружением и развернутым знаменем.

Впереди был командир отряда Анисимов. Многие жители с восторгом приветствовали смельчаков, а в лагере интервентов началась паника. Офицеры, что пришли на рынок с дамами, побросали своих спутниц, солдаты, что поили лошадей, бросили их и бежали кто куда.

В память об этом дерзком случае буквально в первые дни установления власти Советов улица в селе Шкотово, по которой прошел отряд, была названа Анисимовской».

Отряд Аникеева-Анисимова принял не один бой с японцами и белоповстанцами, а самым тяжелым было сражение близ села Речица Шкотовского района с казачьей кавалерийской группой 29 августа 1922 года. В этом сражении командир партизанского отряда был тяжело ранен разрывной пулей в бедро, началась гангрена. Лишь на третий день после ранения его увезли в больницу города Сучана. Там ногу ампутировали, но это не спасло Михаилу Аникееву жизнь — 22 сентября он умер от заражения крови и был

торжественно похоронен на шахтерском кладбище Сучана (ныне г. Партизанск) рядом с братской могилой партизан.

Незадолго до смертельного боя, 21 августа 1922 года, партизанский командир отправил домой в Златоуст последнее письмо:

«Сообщаю, что здоров, но как живу, об этом писать не стану — конечно, это не жизнь. Но убежден, скоро будет другая, и не так далек час, когда мы соберемся во Владивостоке. Как только войдем во Владивосток, сообщу телеграммой».

Михаил Андреевич Аникеев был посмертно награжден орденом Красного Знамени, а 6-й партизанский отряд, которым он командовал, удостоился Почетного Красного Знамени «Лихим орлам Сучана». Это был единственный случай за годы Гражданской войны в Приморье, когда за боевые заслуги партизан награждали Почетным Красным Знаменем. Кстати, это знамя уже много лет хранится в Москве, в Музее современной истории России.

В Приморском крае память о Михаиле Аникееве сохраняют по его партийной фамилии. Улицы имени Анисимова есть в Партизанске, Шкотово, Владивостоке, а в 1972 году стало Анисимовкой село Конгауз Шкотовского района. Было в Приморье и два колхоза имени Анисимова.

А вот в родном Златоусте одна из улиц названа настоящим именем Михаила Аникеева. В городе был открыт мемориал памяти погибших при исполнении служебного долга сотрудников правоохранительных органов, где траурный список открывает фамилия комиссара милиции Михаила Андреевича Аникеева.

Колхоз в селе Желтый Яр, по всей вероятности, тоже получил его настоящее имя, а не партийный псевдоним.

Жизнь Михаила Аникеева была короткой – 33 года. Его двое сыновей, выросших без отца, стали летчиками. Один из них в годы войны погиб в Венгрии, второй пожертвовал своей жизнью ради спасения пассажиров в мирное время.

А судьба желтояровского колхоза имени Аникеева была такой. Первый его председатель, участник Гражданской войны Родион Алексеевич Савкин, в 1937 году был арестован по ложному обвинению как «враг народа». Через три года, перед самой войной, его освободили за недоказанностью обвинения. Не исключено, что именно Савкин предложил присвоить колхозу имя Аникеева.

Прославился колхоз многими добрыми делами и замечательными тружениками. В середине пятидесятых годов к нему, как к самому передовому, присоединили колхоз имени Хрущева в соседнем селе Пронькино. А в 1960 году колхоз имени Аникеева стал лучшей бригадой колхоза «Заветы Ильича».

Итак, восстановлена история названия первого колхоза в селе Желтый Яр. И было бы справедливо вернуть селу героическое имя Михаила Аникеева в названии одной из сельских улиц.